Невозможно не признать: отношения Юэ Чэна и Ху Ли вышли на качественно новый уровень.

И последовавшая за этим жизнь наполнилась сладостью, уютом и в то же время — бесчисленными маленькими разногласиями.

Сцена первая

Место: гостиная. Действующие лица: Юэ Чэн, Ху Ли. Второстепенные роли: различная мебель и горы вкуснейшего мороженого.

— Послушай… я говорю, не мог бы ты прекратить? — с головной болью Юэ Чэн смотрел, как Ху Ли уже в шестой раз запихивает в рот мороженое.

— Что я такого делаю? — его маленькие зелёные глазки хлопали так умилительно, что Юэ Чэн едва не потерял контроль и чуть было не набросился на Ху Ли, чтобы повалить его. К счастью, он сдержался.

— Не мог бы ты перестать есть столько мороженого? Это же вредно для твоего здоровья!

— Подумаешь… — Ху Ли недовольно надул губки. — Ах ты скряга! Жалко тебе, что ли, парочки порций мороженого? Как ты смеешь на меня кричать! Жадина! Я тебе больше не нравлюсь, да?! Наверняка у тебя появилась другая пассия, вот ты и запрещаешь мне есть мороженое, да?! Да?! У-у-у-у!!! Юэ Чэн, бессовестный ты человек! Получил чужое тело, а отвечать за меня не хочешь!!! — с этими словами в сияющих глазах Ху Ли заблестели слёзы.

Ого! Чего это он? С каких пор эта лиса стала такой плаксой?! Неужели оттого, что я слишком сильно его балую?! Юэ Чэн со вспотевшим от досады лбом смотрел на заплаканного лисёнка и мягко уговаривал:

— Ну что ты, как можно? Ты — мой самый любимый лисёнок на свете-е-е~~~ Только вот от такого количества мороженого у моего лисёнка может заболеть животик. Если так пойдет и дальше, можно и захворать~

— Правда? — Ху Ли поднял на Юэ Чэна заплаканные, искрящиеся влагой глаза.

Юэ Чэн наивно полагал, что Ху Ли растрогается, но всё вышло с точностью до наоборот. Крошечный лик разом сменил жалкое, вызывающее жалость выражение на свирепое и устрашающее.

Эм… Юэ Чэн снова покрылся испариной.

— Послушай, по фамилии Юэ! Заруби себе на носу: даже не думай меня бросить! Лишил меня девственности, так что забудь про свои гулянки на стороне!

Да я вовсе не гуляю на стороне… — обиженно пробормотал про себя лекарь Юэ, съёжившись в уголке.

— Не думай, что я ничего не знаю! Я ведь небожитель! С чего бы мне вдруг заболеть?! Ты просто загляделся на кого-то другого!

Свидетель тому — небеса… Клянусь, я понятия не имел, что небожители не болеют!

Там Ху Ли продолжал ворчать, выражая своё недовольство и гнев из-за «походов налево» Юэ

Чэна, но если приглядеться, в уголке его рта всё же можно было заметить едва уловимую улыбку.

Всё-таки он переживает за него.

Сцена вторая

Место: спальня. Действующие лица: Юэ Чэн, Ху Ли. Второстепенные роли: кровать-кун и зевающая вокруг мебель.

— Ах… ох… ой… как больно… Полегче… помедленнее…

— Подожди. Подожди секунду! Ой, больно же, не дави так.

— А-а-а-а!!!! Юэ Чэн, полегче… Я же сломаюсь…

— Не сломаешься, не сломаешься, о моём драгоценном лисёнке нужно как следует позаботиться, с чего бы ему ломаться? — на лбу Юэ Чэна выступила тонкая испарина.

Мне нужно быть мягче, нежнее, иначе малышу наверняка очень больно.

Ху Ли лежал, приникнув к краю кровати, и наблюдал, как пальцы Юэ Чэна водят у него по животу. Боль всё ещё накатывала волнами, но на душе сразу стало намного легче.

— Я же тебе говорил: не налегай на мороженое. Видишь, теперь живот разболелся? — смазывая ушито место, Юэ Чэн не упускал возможности подразнить Ху Ли. Глядя на то, как розовое личико Ху Ли морщится от боли, он испытывал… эм… глубокое удовлетворение (?)~~~

— Подумаешь… Откуда мне было знать, что так выйдет? К тому же… столько времени прошло, а у меня никогда живот не болел. И никакие болезни ко мне не липли. — Обида, сплошная обида.

— Наверное, всё дело в земной пище. Вы, небожители, на Небесном Дворе питаетесь исключительно чистейшей зелёной пищей, вот ваш иммунитет и ослаб, раз не привык к человеческой еде с её избытком вредных примесей.

— Но твоя стряпня меня ни разу до боли в животе не доводила.— Конечно же, всё совсем по-другому. Я ведь изготавливал всё своими руками, не смея позволить маленькой лисичке пострадать хоть от малейшей грязи! — говоря это, Юэ Чэн с умилением ущипнул Ху Ли за маленький носик.

Лицо Ху Ли покраснело, и он спрятался под одеяло.

Если бы этот его вид увидели тот старый хрыч с небес вместе с парочкой Даньтуном и Дан Синем, они бы наверняка с крайним удивлением завопили: Ого?! Да у Ху Ли бывают такие выражения лица?! — а после принялись бы изо всех сил распространять самые разные слухи вроде Ху Ли вообще-то умеет краснеть, подняв на весь Небесный Двор настоящую бурю.

Айя, как подумаешь, аж страшно становится.

*

Сцена третья.

Место: магазин на улице. Персонажи: Юэ Чэн, Ху Ли. Второстепенные персонажи: несколько прохожих, три продавщицы — тунжэнь-юй (фудзёси), а также зевака по имени Костюмчик.

— Как тебе эта одежда? — Юэ Чэн взял одну вещицу и приложил её к фигуре Ху Ли, примеряя.

— Не нравится. — Ху Ли надул губы, вызвав бурю восторженных визгов у стоявших за спиной девушек-продавщиц.

— Ого! Ультрамилый шуу!

— Побегу скорее в чат всем рассказывать! А-а-а, милейший шуу, я люблю тебя!!!

— Тсс-тсс-тсс, услышит же! Будьте сдержаннее!

Уже услышал… На лице Ху Ли проступили чёрные черточки. Да что такое, этих существ — тунжэнь-юй (фудзёси) — можно встретить абсолютно везде. А-а-а! Неужели этому миру уже конец?!

— А какая тебе нравится? Неужели цветастая рубашка?! Ха-ха! Она тебе очень пойдёт! — Поскольку из-за своего божественного происхождения Ху Ли прекрасно слышал разговор трёх продавщиц, Юэ Чэн, оставаясь в полном неведении, продолжал подбирать ему одежду.

— Да кому вообще может нравиться такая одежда! — покраснев, Ху Ли прикрикнул на Юэ Чэна, чем вызвал у девушек-продавщиц уже совершенно не скрываемый визг.

Да уж, на этот раз они визжали уже совершенно открыто.Первый продавец радостно сгреб в охапку все пестрые рубашки с вешалки справа и с громким шлепком вывалил их перед Ху Ли. С заискивающим видом обращаясь к Юэ Чэну и Ху Ли, он пропел:

— Да-да-да! Такие милые рубашечки просто идеально подчеркнут фигуру этого господина! Вы в ней будете просто несравненны… Ах, нет, нежны и прекрасны… Тоже не то… Вылитый уязвимый омега во всей красе-а-а-а!

По сравнению с помешанным состоянием первого, второй и третий продавцы выглядели относительно спокойными.

Продавец номер два так же жизнерадостно перетащил все цветастые рубашки с левой вешалки и сунул их прямо в объятия Ху Ли.

— Этот господин, не обращайте внимания на слова моей коллеги! Вы в этой цветастой рубашке будете выглядеть просто красавцем… Ха-ха-ха!

— Именно так, именно так, — поддакнул со стороны третий. — Ну что ж, оба господина, отправляйтесь-ка примерять одежду!

С этими словами они принялись подталкивать Юэ Чэна и Ху Ли к примерочной.

— Эй, стойте! С какой стати ему тоже заходить со мной!

Не обращая внимания на яростные крики Ху Ли, продавцы дружно впихнули их обоих в примерочную кабинку, а затем… уставились на монитор системы видеонаблюдения, установленный прямо перед кассой…

А-а-а! Вы не ошиблись в догадках! Эти три извращенки установили в примерочной скрытую

камеру!

Что? Кто-то спросит, разве в таком случае все, кто примеряет одежду в этом магазине, не оказываются полностью разоблачены? Ой, да бросьте, вовсе нет. Первые три номерные девицы — самые настоящие тунжэнь-юй! Эта примерочная создана специально для двусмысленных парочек из прекрасных юношей и красивых мужчин.

— Смотрите-смотрите! Он раздевает его!

— Ой-ой-ой! Да у него тут метка от поцелуя!

— А-а-а! Да это же…!

— Э? Погодите, а почему это происходит прямо сейчас?

Удар себе по лбу:

— Да потому что атмосфера подходящая, глупышка!

— Ого-го-го! Какое счастье… Живое шоу с красивыми юношами прямо наяву…

В этот момент внутри примерочной.

— Эй, тебе не кажется это странным?

— Ни капельки.

— Давай всё же сменим позу… Выглядит как-то странно…

— Иначе как я тебе складки на спине расправлю? — Пальцы Юэ Чэна ловко разглаживали заломы на одежде Ху Ли.

— Готово! Справились, выходим.

— Угу… Спасибо…

— К чему между нами эти благодарности? Если действительно хочешь отблагодарить, будь сегодня вечером поусерднее…

Лицо Ху Ли покраснело, и он шагнул наружу.

Кто-то продолжает ворчать: Эй, вы вообще видели? Всё, что увидели три барышни-продавщицы, на самом деле было лишь обманом зрения из-за неудачного ракурса!

http://bllate.org/book/24708/2912207